

Увидев убегающего Сяо Цзяня, Третий брат растянул губы в оскале, словно хищник, почувствовавший свою добычу. Он, уже собиравшийся отдать приказ лучникам открыть огонь... Свист, свист, свист ... Прозвучал звук болтов, разрывающих воздух с невероятной силой. После того, как у него появились пространственные кольца, Чжао Фу, больше не было нужды беспокоиться о транспортировке баллист. В этот поход, он взял все, что у него было. Двести баллист, одновременно выпустили шесть сотен снарядов, пролившихся ливнем на армию бандитов. Тык, тык, тык ... Падающие болты, буквально прищипливали разбойников к земле. В одно мгновение, почти шесть сотен бандитов лишились жизни. От этой кровавой сцены, разбойников охватил страх, и они начали паниковать. Свист, свист, свист ... В этот миг, со всех сторон в бандитов полетели бесчисленные стрелы и арбалетные болты. Солдаты Чжан Даху, которые притворялись, что спасались бегством, извлекли свои спрятанные луки и открыли огонь. Меньше чем за минуту, разбойники понесли колоссальные потери, а земля окрасилась в красный. Но наконец, бандиты смогли опомниться, и Третий брат взревел: «Защитное построение!». Разбойники Щитоносцы подняли свои щиты из Железного Дерева, создавая стену щитов, блокирующую стрелы. Увидев, такое огромное количество убитых разбойников, Сяо Цзянь пришел в восторг. Время мести, наконец-то пришло. Посмотрев на Сяо Цзяня, третий брат, понял, что происходит, на его лице появилась злоба, и он произнес: «Ублюдок, ты заманил меня в ловушку! Я порежу тебя на тысячу кусков!» «Ха-ха, что посеешь, то и пожнешь, злобная ты тварь. Пришло время, платить за свои преступления!» Громко рассмеялся Сяо Цзянь. Третий брат пришел в ярость, но одумавшись, с громким смехом ответил: «Ты наверно не в курсе, но это я замочил твою сестру, но я успел, немного попробовать ее, перед этим. И она была неплоха!» Услышав его слова о своей старшей сестре, в голове Сяо Цзяня вспыхнули яркие воспоминания о ней. Его лицо застыло и, обливаясь слезами, он раздавленный и обессиленный рухнул на землю. Нахмурившись, Чжао Фу приказал: «Копьеносцам и баллистам, приготовиться к стрельбе. Уничтожьте эту стену!» Свист, свист, свист ... По команде Чжао Фу в стену щитов полетели снаряды несущие в себе огромную мощь. Бум, Бум, Бум... Снаряды баллисты, не смогли пробить щиты, но Щитоносцы Разбойники, ощутили удар так, словно в них влетела корова. В результате чего, их сносило вместе со щитами. Баллисты полностью уничтожили стену щитов, после чего за дело принялись Копьеметатели, поразив своими дротиками многих разбойников. После падения стены, в бандитов вновь полетели бесчисленные стрелы, разя многих из них. Две стрелы угодили в Третьего брата, но не задели ничего жизненно важного. Наблюдая за тем, как его люди падали замертво один за другим, он пришел в безумную ярость. Он, твердо вознамерился поймать Сяо Цзяня и пытать его до смерти. Где он взял, такую мощную армию? Похоже, ему придется спасаться бегством. «Я убью тебя!» Взревел Сяо Цзянь, его глаза налились кровью, а красивое лицо исказил гнев. Схватив свой железный меч, он, словно безумец бросился к Третьему брату. Стоявший рядом Чжан Даху попытался его остановить, но Сяо Цзянь вырвался из его хватки. Чжан Даху оставалось, только вздохнуть. Теперь, когда около полторы тысячи разбойников лежали мертвыми, Чжао Фу приказал прекратить стрельбу. Увидев это, Третий брат слегка расслабился и начал планировать, как ему вырваться из окружения. Рокот... Вдруг прогремел звук бесчисленных копыт, и с ужасом на лице, Третий брат резко обернулся. Десяток несущих ужас костяных всадников вел за собой три сотни кавалеристов облаченных в бронзовый доспех и вооруженных бронзовыми копьями, с остриями направленными на разбойников. Излучаемая ими совместная аура, была похожа на огромного дикого зверя. Третьего брата охватил ужас, и он, начисто позабыл о Сяо Цзяне. С невероятной скоростью, подобно острому копыту Кавалерия пронзила отряд разбойников. Они вонзали свои копья, во

врагов стоящих прямо перед ними, а те были бессильны, хоть что-то им противопоставить. Разбойники начали в ужасе разбегаться в разные стороны. Говорят, что в древние времена, кавалерия, была самым могущественным типом войск. Ей могла противостоять, только другая кавалерия или тяжелые Щитоносцы. Эту Кавалерию могли остановить только те солдаты, которые пришли вместе с ней. Три сотни всадников пронеслись сквозь ряды разбойников, как раскаленный нож сквозь масло. Потерев в этой атаке, по меньшей мере, пять сотен человек, ряды бандитов пришли в хаос. Все они желали, только одного – спастись из этого ужасного места. В этот момент Сяо Цзянь и 20 его людей из Деревни Сотни Цветов набросились на группу бандитов и принялись, яростью рубить их мечами. «Ван Бао, я не прошу тебя!» Налитые кровью глаза Сяо Цзяня уставились на третьего брата. Выражение лица Ван Бао стало диким, поняв, что сбежать ему не удастся, он решил забрать этого ублюдка с собой в могилу. Подняв свою большую саблю, он встретил меч Сяо Цзяня. Верхом на Черныше – высокой и величественной лошади, Чжао Фу стоял на холме и с холодными глазами смотрел на бой. Серый лежал рядом, также наблюдая. «Прикажи кавалерии продолжать атаки. Используйте стрелы, чтобы уничтожить всех, кто оторвался от основной группы. Оставьте Сяо Дзяню и его людям небольшой группу бандитов; дадим им месть, которую они, так желают. Выживут они или нет, будет зависеть от них». Кивнув, Бай Ци принялся раздавать указания. Сражение, полностью завершилось, спустя два часа. Уже наступил вечер, и небо стало безоблачным. Красные отблески заката, падали на трупы устилающие землю, придавая этому царству хаоса и смерти, странное ощущение красоты. Чжао Фу, перешагивая трупы вез на себе Черныш. Он подъехал к телу, про которое сложно было сказать, принадлежало оно живому или мертвому. Все тело было покрыто ранами, а лицо источало множество глубоких порезов. Когда Чжао Фу на Черныше проезжал мимо него, раздался слабый голос: «Ваше Величество!» Легонько кивнув, Чжао Фу посмотрел на Сяо Цзяня лежащего в луже крови и спросил: «Теперь тебе стало легче на сердце?» Сначала Сяо Цзянь с большим трудом кивнул, но спустя мгновение покачал головой, и слабым и охрипшим голосом произнес: «Даже если я отомстил, мне не вернуть тех, кого я потерял. Все что я чувствую теперь – лишь пустота в сердце». «В этом огромном мире, ты снова сможешь найти то, что ее заполнит. Однако, вопрос заключается в том, сможешь ли ты это защитить? Сейчас ты слишком слаб. И если ты не станешь сильнее, то не сможешь защитить тех, кто для тебя важен», - тихо произнес в ответ Чжао Фу. Сяо Цзянь посмотрел на Чжао Фу, окутанного красно-золотым заревом заката. В тот момент он казался невероятно величественным и святым – человеком, за которым хотелось следовать. Кашлянув кровью, Сяо Цзянь слабо сказал: «Ваше Величество, я уверен, что однажды, вы сможете объединить этот мир, и создать, по-настоящему мирное и процветающее место».